

Кумыков Сафарби Хажмусович

преподаватель кафедры огневой подготовки
Северо-Кавказского института повышения
квалификации (филиала)
Краснодарского университета МВД России

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ДЕЯТЕЛЬНЫМ РАСКАЯНИЕМ

Аннотация:

В статье рассмотрено применение института освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Основное внимание автора направлено на определение механизма устранения вредных последствий и оказание помощи правоохранительным органам в их деятельности в виде прекращения уголовного дела.

Ключевые слова:

деятельное раскаяние, освобождение, доказательства, обвиняемый, уголовное преследование.

Kumykov Safarbi Khazhmusovich

Lecturer, Firing Training Department,
North Caucasus Institute for Advanced Training,
branch of Krasnodar University of
the Ministry of Internal Affairs of Russia

EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY IN CONNECTION WITH ACTIVE REPENTANCE

Summary:

The article deals with application of the exemption from criminal liability in connection with active repentance. The author focuses on determining the mechanism of elimination of harmful consequences and assisting law enforcement agencies in their activities resulting in termination of a criminal case.

Keywords:

active repentance, liberation, evidence, accused, prosecution.

К концу XX в. в отечественной и зарубежной юридической литературе все чаще стали появляться суждения о необходимости приведения уголовно-процессуального законодательства в соответствие с объективно сложившейся правоприменительной практикой. Речь шла о том, что действовавшие в то время основания и механизмы поощрения лиц, своими действиями доказавших раскаяние в совершении преступления, а также в силу тех или иных обстоятельств не представлявших общественной опасности, не находили четкого законодательного закрепления, что подчас вынуждало правоприменителей в обход существовавшего закона использовать иные основания для прекращения уголовного преследования.

Введение в уголовный процесс института прекращения уголовного дела в связи с деятельным раскаянием вызвало необходимость его исследования, определения его места в системе других видов прекращения уголовных дел, а также процессуальной формы их прекращения по основаниям, специально предусмотренным Особенной частью УК РФ.

В юридической литературе под прекращением уголовных дел понимается «решение органа дознания, следователя, прокурора или суда об окончании процессуальной деятельности, завершающее производство по уголовному делу (кроме случаев постановления приговора)» [1, с. 369]. Среди определений деятельного раскаяния наиболее удачным представляется предложенное А.Г. Калугиным, согласно которому деятельное раскаяние – это «осознанные, добровольные, активные действия лица, совершившего преступление, объективно отражающие его психическое отношение к содеянному и выраженные в полном признании своей вины, явке с повинной или других общественно полезных поступках, направленных на заглаживание причиненного вреда и способствующие раскрытию преступления» [2, с. 20].

Деятельное раскаяние как правовой институт представляет собой совокупность норм уголовного и уголовно-процессуального права, регламентирующих общественные отношения между участвующими в деле лицами при прекращении уголовного дела в связи с наличием определенных условий, предусмотренных ст. 28 УПК РФ.

Правовой институт прекращения уголовных дел в связи с деятельным раскаянием был введен в современное российское процессуальное законодательство сравнительно недавно – в 1997 г., однако понятие «деятельное раскаяние» до того момента определено не было. Норму о нем знал еще первый на Руси источник уголовного права – Русская Правда, являвшийся своеобразным уголовным кодексом. Затем норма получила свое развитие в первых декретах и постановлениях Правительства России 1918, 1921 гг. [3, с. 7].

Институт прекращения уголовных дел в связи с деятельным раскаянием прошел долгий путь, прежде чем принять тот вид, который он имеет сейчас. Его применение отвечает основополагающим принципам уголовного судопроизводства (таким как справедливость, гуманность и индивидуализация при решении вопросов об уголовной ответственности), позволяет, не нарушая

закон, изменить общий ход производства по уголовному делу, прекратив его производство уже на стадии предварительного расследования.

Однако применение исследуемого института связано с рядом трудностей. Напомним, что материально-правовая конструкция освобождения от уголовной ответственности создавалась без учета уголовно-процессуального права (так, будто его не существовало вовсе), и это не самое лучшее качество полностью сохранилось. Исходя из этого, основная задача сегодня состоит в том, чтобы свести воедино в одном аспекте уголовное право и уголовный процесс, вспомнив, наконец, что в реальной действительности они не могут функционировать друг без друга. Уголовно-правовая концепция рассматриваемого института основывается на практически никем не оспариваемом положении о том, что «...освобождение виновного лица от уголовной ответственности за совершённое преступление заключается в освобождении его от вынесения отрицательной оценки его поведения в форме обвинительного приговора». Эта трактовка института, став на определенном этапе общепризнанной в науке уголовного права, и легла в основу гл. 11 действующего УК РФ.

Однако ни следователь с согласия руководителя следственного органа, ни дознаватель с согласия прокурора ни при каких обстоятельствах не могут знать результат рассмотрения судом дела по существу, даже если он будет легко прогнозируемым исходя из обстоятельств дела (характера деяния, позиции обвиняемого, собранных доказательств и т. д.). Допустим, орган предварительного расследования прекращает уголовное дело по ст. 28 УПК РФ, а обвиняемый против этого не возражает. В данном случае говорят, что лицо освобождено от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, то есть оно освобождено от отрицательной оценки его поведения в форме обвинительного приговора. Однако ситуация представляется парадоксальной, если обвиняемый возразит против такого освобождения, а суд, рассмотрев дело по существу, вынесет оправдательный приговор, к примеру, не обнаружив в деянии признаков состава преступления. Встает вопрос о том, от чего же тогда освобождался обвиняемый в первом случае, если, как выяснилось, уголовной ответственности он не подлежит, а потенциальный «обвинительный приговор» существовал лишь в неоправдавшихся ожиданиях следователя?

Ведь действительно, до того момента, как приговор суда вступит в законную силу, мы не можем констатировать наличие или отсутствие юридических фактов, порождающих материальные правоотношения, не можем утверждать о существовании деяния, о том, что оно содержит все признаки состава преступления, о вине лица в его совершении и т. д. До тех пор, пока дело не разрешено судом по существу, материальное право, в том числе вопрос об уголовной ответственности, остается объективно неопределенным.

Отсюда следует, что юридически невозможно освободить кого-либо от того, что еще не определено и не установлено. Однако невозможность освобождения от неустановленного факта еще не означает, что нельзя освободить от его установления, точнее, от рассмотрения вопроса о возможности отрицательной оценки поведения конкретного лица в форме обвинительного приговора.

Иными словами, лицо в данном случае освобождается не от уголовной ответственности в материально-правовом смысле, а от уголовного преследования в смысле процессуальном, так как уголовное преследование вовсе не обязательно должно завершиться постановлением обвинительного приговора.

Институт прекращения уголовных дел в связи с деятельным раскаянием является вполне самостоятельным и применяется лишь при наступлении определенных законом условий, совокупность которых, как уже отмечалось в юридической литературе, отлична от тех, которые присущи иным видам прекращения уголовных дел [4].

Существование института прекращения уголовных дел в отношении деятельно раскаявшихся лиц имеет большое значение для всего общества и государства в целом. Например, он позволяет органам предварительного расследования добиться предрасположения подсудственного, убедить его в целесообразности оказания содействия в расследовании преступления, что в конечном счете способствует решению таких задач уголовного судопроизводства, как быстрое и полное раскрытие преступления, изобличение виновных. Он также позволяет устранить споры по возмещению причиненного преступлением вреда. Общество, несомненно, должно положительно оценить поведение раскаявшегося лица, которое осознало ошибку, признало свою вину в совершении преступления и прилагает усилия к заглаживанию вредных последствий своего деяния.

Кроме того, репрессии не защищают общество, а подвергают его большей потенциальной угрозе. Осужденный чаще всего осознает себя жертвой (обстоятельств, правоохранительных органов, суда) и, отбывая наказание, как бы несет ответственность, приписанную ему государством, но не взятую им самим. Этот институт необходим также с точки зрения уголовной политики, и его существование неизбежно для современного правопорядка.

Законодатель все же предусмотрел некоторые «неприятные» для лица последствия, свойственные всем нереабилитирующим основаниям прекращения уголовных дел: уголовное преследование лица прекращается без установления его невиновности (а именно отсутствия события, состава преступления в совершенном им деянии, его вины); освобожденный не вправе требовать компенсации за примененные в отношении его меры принуждения; возмещение связанного с участием в деле пропущенного рабочего времени производиться не будет; не будет и публичного извинения. Для лица, дорожающего своей репутацией, признание себя виновным будет иметь большое воспитательное значение, но для остальных, как представляется, широкого предупредительного значения оно иметь не будет.

Данный вид прекращения уголовных дел явился закономерным результатом поиска наиболее оптимального законодательного закрепления оснований и порядка поощрения государством общественно полезного поведения лица после совершенного им преступления, направленного на устранение вредных последствий и оказание помощи правоохранительным органам в их деятельности, в виде прекращения в отношении него уголовного дела, то есть освобождения его от уголовного преследования.

Ссылки:

1. Юридический энциклопедический словарь / гл. ред. А.Я. Сухарев. М., 1987.
2. Калугин А.Г. Прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.
3. Щерба С.П., Савкин А.В. Деятельное раскаяние в совершенном преступлении. М., 1997.
4. Нагоева М.А. Некоторые аспекты производства отдельных следственных действий при расследовании терроризма // Теория и практика общественного развития. 2014. № 10. С. 168–171.

References:

1. Sukharev, AY (ed.) 1987, *Legal encyclopaedic dictionary*, Moscow.
2. Kalugin, AG 1999, *Termination of criminal proceedings in connection with active repentance*, PhD thesis abstract, Moscow.
3. Scherba, SP & Savkin, AV 1997, *Active repentance of crimes*, Moscow.
4. Nagoeva, MA 2014, 'Some aspects of the production of certain investigative actions in investigating terrorism', *Theory and practice of social development*, no. 10, p. 168-171.